

РУССКИЙ ЯЗЫК

НАПРАВЛЕНИЕ ПЕРЕРАЗЛОЖЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ СЛОЖНЫХ АФФИКСОВ

О.А. Пацюкова

Кафедра русского языка
Нижегородский государственный педагогический университет
ул. Ульянова, 1, Нижний Новгород, Россия, 603950

В статье рассматриваются два противоположных направления переразложения — регрессивное и прогрессивное. Рассматривается связь каждого из направлений с формированием сложных аффиксов — приставок и суффиксов.

Ключевые слова: аффиксы, приставки, суффиксы, направления переразложения, регрессивное, прогрессивное.

Проблема изменения морфемной структуры слова привлекла внимание ученых-лингвистов еще в конце XIX столетия, когда И.А. Бодуэн де Куртенэ открыл закон «сокращения основ в пользу окончаний». Однако до настоящего времени механизмы развития структуры русского слова до конца еще не изучены, а следовательно, данная научная проблема по-прежнему актуальна.

Перемещение границ между образующими слово морфемами в современном языкознании называют термином «переразложение». Именно этот процесс лежит в основе формирования сложных аффиксальных морфем в языке. Поскольку смещение морфемных границ может иметь различное направление, закономерно возникает вопрос о том, как связано формирование сложных аффиксов разного типа — сложных суффиксов и сложных префиксов — с направлением переразложения в слове.

Изучению направления происходящих в структуре слова изменений пристальное внимание уделяли еще представители Казанской лингвистической школы — Н.В. Крушевский, В.А. Богородицкий, И.А. Бодуэн де Куртенэ.

Н.В. Крушевский, ставя направление морфологической абсорбции (поглощения) в зависимость только от фонетических изменений, подходит к решению данного вопроса односторонне. Ученый утверждает, что направление морфологической абсорбции и фонетической ассимиляции в историческом развитии языков прямо противоположны друг другу. Поэтому прогрессивное направление ком-

бинационно-фонетических изменений, свойственное индоевропейским языкам, обуславливает регрессивное (от конца слова к его началу) направление морфологической абсорбции [5. С. 24].

По мнению И.А. Бодуэна де Куртенэ, Н.В. Крушевский, рассуждая о связи морфологической абсорбции с направлением фонетической ассимиляции, допускает терминологическую неточность, которая приводит его к неверному выводу. Эта неточность заключается в том, что ученый взял за исходную точку при определении направления уподобления звуков звук пассивный, или подвергающийся изменению, поэтому называет уподобление звука предшествующего звуку последующему «ассимиляцией прогрессивной», а уподобление звука последующего предшествующему — «ассимиляцией регрессивной». И.А. Бодуэн де Куртенэ при определении направления как морфологической абсорбции, так и фонетической ассимиляции за исходную точку берет «сторону агрессивную». Поэтому под регрессивной ассимиляцией лингвист понимает уподобление предшествующего звука звуку последующему, или «наступающему», а под прогрессивной — уподобление последующего звука звуку предшествующему (именно такое понимание направления ассимиляции свойственно современной науке о языке). Таким образом, И.А. Бодуэн де Куртенэ усматривает «полнейшее соответствие» в направлении между фонетическими изменениями и морфологической абсорбцией, которое позволяет ему утверждать, что «на существующей фазе исторического развития ариоевропейских языков как фонетическое, так и морфологическое завоевание идет от конца слова к его началу» [4. С. 161].

Из сказанного следует, что, несмотря на разные исходные позиции и соответственно терминологические расхождения, Н.В. Крушевский и И.А. Бодуэн де Куртенэ направление структурных изменений в слове определяют одинаково — как регрессивное (от конца слова к его началу).

В.А. Богородицкий, в отличие от своих современников, не ограничивается зависимостью морфологической абсорбции от фонетических изменений, поскольку в языках, не относящихся к индоевропейским, например в татарском, где фонетические изменения носят противоположный индоевропейским языкам характер, направление морфологической абсорбции точно такое же, как и в языках индоевропейских [2. С. 196]. Ученый отмечает, что морфологическая абсорбция через посредство пропорциональной аналогии может быть как регрессивной (укороченное *Аршава* из предложных выражений *в Варшаву*, *в Варшаве* по аналогии: *вархангельск*: *архангельск* = *варшаву*: $x \rightarrow x = \text{аршаву}$), так и прогрессивной (удлиненное *овторник* из падежных форм *во вторник*, *безо вторника* по аналогии: *вогонь*: *огонь* = *вовторник*: $x \rightarrow x = \text{овторник}$) [2. С. 19].

Сторонник и приверженец Казанской лингвистической школы, выдающийся польский лингвист К.Ю. Аппель направление морфологической абсорбции ставит в зависимость от того, какая морфема выступает в роли «абсорбирующего элемента» — предшествующая или последующая. «В первом случае абсорбция будет *прогрессивная* и абсорбирующим элементом является *тема* или *префикс*; во втором, напротив того, она будет регрессивная, и здесь роль активная (погло-

щающая) принадлежит также *теме*, или же *суффиксу* (флексии)» [1. С. 27]. К мысли о двух направлениях морфологической абсорбции (прогрессивном и регрессивном) впоследствии приходит и И.А. Бодуэн де Куртенэ: «Исторические эволюции морфологической стороны языка состоят в поочередном перемещении языкового внимания с конца слова или предложения к его началу и наоборот» [4. С. 348—349].

Возможность прогрессивного характера морфологической абсорбции спустя десятилетия убедительно подтверждает Н.М. Шанский: «при опрощении на стыке корня и суффикса и при переразложении (правда, сравнительно редком) на стыке приставки и образующей основы направление морфологической абсорбции должно или может быть и прогрессивным (→ ср. *обессилеть*, *лощина* и т.п.): в случае с наиболее распространенным опрощением на стыке суффикса и корня — обязательно прогрессивным, в случае с переразложением на стыке приставки и образующей основы — прогрессивным (тогда, когда сливаются в одну стоящие рядом приставки)» [8. С. 181]. Несомненной заслугой ученого при характеристике направления происходящих изменений в структуре слова является разграничение видов морфологической абсорбции — переразложения и опрощения.

Прогрессивное направление переразложения на стыке приставки и образующей основы, которая при этом должна иметь в своем составе другую приставку, а следовательно, быть производной, связано с такой причиной переразложения, как «выход из употребления соответствующего данному слову производящего слова при сохранении в языке других родственных образований» [8. С. 215]. Так, утрата языком глагола *дослышати* привела к тому, что в современном глаголе *недослышать* ('плохо расслышать, не услышать всего') выделяется только одна приставка *недо-*, а не две приставки *не-* и *до-*. Прогрессивный характер переразложения встречается действительно редко, поскольку «славянская глагольная полипрефиксация... как правило, не приводит к возникновению новых словообразовательных морфем — сложных приставок» [7. С. 91]. В русском языке всего три сложных префикса — *обез-* (*обезжирить*, *обесточить*, *обеззоливание*), *недо-* (*недопонять*, *недовыпустить*, *недовложение*), *небез-* (*небезвыгодный*, *небезынтересный*), причем в *недо-* и *небез-* первый элемент генетически является не приставкой, а отрицательной частицей.

Развивая идеи предшественников, Г.А. Николаев замечает, что прогрессивный характер переразложения может быть на стыке основы и суффикса, но только при условии изменения исторического направления производности на обратное. Случай прогрессивного переразложения наблюдается, в частности, в существительном *работа*. Слова *работа* и *работать* исторически образовались следующим образом: *раб* → *раб-от(а)* → *работ-а(ть)*. С течением времени развивается обратная соотношенность в цепи производных единиц: существительное *работа* осмысливается как образованное от глагола *работать*, то есть исторически производящее и производное поменялись местами. Таким образом, существительное *работа*, которое первоначально имело в своей структуре словообразовательный суффикс *-от-*, теперь приобрело иную, но тоже бинарную структуру — основу

работ- и нулевой суффикс, который указывает на новую зависимость [6. С. 68]. Под влиянием обратной соотнесенности произошло переосмысление структуры когда-то образованного слова, что привело к перемещению морфемных узлов, которое выразилось в наращении основы за счет аффикса (ср.: *раб-от(a)* и *работ-Ø(a)*).

Описанный пример прогрессивного переразложения иллюстрирует сокращение суффикса в пользу основы, однако этот процесс никогда не приводит к образованию сложных суффиксов. Сложный суффикс возникает в результате увеличения формантной части производного слова за счет уменьшения основной. Это может происходить только при регрессивном направлении переразложения.

Так как словообразовательная система развивается по принципу «нанизывания» простых морфем, в языке много слов, имеющих в своем составе несколько суффиксов. Полисуффиксация, в отличие от полипрефиксации, регулярно составляет новые сложные суффиксы, многие из которых формируются буквально на наших глазах. Условием формирования сложных суффиксов в языке являются две причины.

1. Диахроническая, на которую указывал еще Н.М. Шанский, — выпадение из русского литературного языка образующего слова. Так, современное прилагательное *крохотный* от *кроха* в настоящее время имеет в своем составе сложный суффикс *-отн-* (< *-от-* + *-н-*), который образовался в результате регрессивного переразложения в силу утраты языком производящей основы *крохоть* ('мелкая частица какого-либо вещества'), которая прежде была производной (*крох-оть* ← *кроха*). Изучение языка в разные эпохи его развития позволяет увидеть реальную историю появления сложных аффиксов.

2. Синхроническая, выявленная И.А. Ширшовым [9], — «семантическая нейтрализация» неконечных суффиксов в акте деривации на фоне множественной мотивации.

Понятие нейтрализации введено в языкознание фонологами, поэтому как явление языка нейтрализация наиболее убедительно описана применительно к незначимым единицам — фонемам. С 60-х гг. XX в. понятие нейтрализации переносится на другие подсистемы языка — морфологию, синтаксис, лексикологию. Позднее была осуществлена попытка очертить особенности нейтрализации и в словообразовании, которую предприняли О.М. Соколов, Н.А. Янко-Триницкая, О.П. Ермакова. Наиболее полно теоретические проблемы нейтрализации и специфика ее проявления в словообразовании разработаны И.А. Ширшовым [9].

Так как понятие нейтрализации неразрывно связано с понятием позиции, И.А. Ширшов особое внимание уделяет определению позиции в словообразовании и дает детальное описание сильных и слабых позиций, в которых могут оказаться производящая основа («мотиватор») и словообразовательное средство («дериватор») как элементы бинарной структуры производного слова.

Формирование в языке нового суффикса в результате переразложения основы связано со слабой позицией дериватора, в которой он оказывается минимум на второй ступени словообразования, когда на один суффикс нанизывается дру-

гой. В отличие от сильной позиции, в которой значение суффикса реализуется в чистом виде, поскольку он «занимает *конечное* положение в производной основе и непосредственно взаимодействует с флексиями или формообразующими суффиксами», слабой позицией для дериватора является «*неконечное* положение в производной основе» [9. С. 26]. Неконечное положение суффикса, то есть положение перед другой словообразовательной морфемой, характеризуется тем, что, во-первых, суффикс «становится компонентом мотивирующей основы, которая в целом противопоставлена конечному суффиксу на синтагматической оси», и, во-вторых, суффикс, «сохраняя связь с основой (корнем), теряет связи со словоизменительными морфемами и потому становится слабо семантически очерченным» [8. С. 27, 28]. Именно в слабой позиции суффикс может претерпевать изменения формальные, семантические или те и другие одновременно.

Так, словообразовательная цепь прилагательного *исполнительный* разворачивается следующим образом: *исполни(ть)* → *исполни-тель* → *исполнитель-н(ый)*. Каждая словообразовательная ступень представлена своим структурным показателем. Прилагательное *исполнительный* содержит на одну морфему больше, чем существительное *исполнитель*, что должно свидетельствовать о наличии между ними мотивационных отношений. Но если с точки зрения формальной прилагательное ближе к основе существительного на *-тель*, то с точки зрения семантической прилагательное *исполнительный* ('хорошо исполняющий поручения, обязанности') выражает отношение не к лицу (*исполнитель*), а к действию (*исполнить*). Это связано с тем, что суффикс *-тель*, который в существительном *исполнитель* находился в сильной позиции конца слова и выражал словообразовательное значение лица, в прилагательном *исполнительный* оказывается в слабой позиции, так как занимает неконечное положение перед суффиксом *-н-*, становится частью мотивирующей основы *исполнитель-* и перестает взаимодействовать с субстантивной парадигмой. Находясь в слабой позиции, суффикс *-тель* поглощается суффиксом *-н-*, который находится в прилагательном в сильной позиции конца слова и утрачивает свое значение лица, то есть подвергается семантической нейтрализации. Семантически опустошенная последовательность *-тель* срастается с суффиксом *-н-*, формируя новый суффикс *-тельн-* со значением отношения к действию. Таким образом, левое наращение живой морфемы *-н-* — это бывшая в слове полноценная морфема, потерявшая способность к самостоятельному функционированию в результате семантической нейтрализации суффикса в слабой позиции.

Изучение языка в определенную эпоху его функционирования, в частности его современное состояние, позволяет утверждать, что появление сложных суффиксов, а следовательно, и изменение словообразовательной базы (ее сокращение в пользу суффикса) связано с изменением деривационных отношений, которые определяют характер словообразовательной системы языка на конкретном этапе ее развития.

Формирование сложных суффиксов наблюдается в словах различных частей речи, преимущественно в именах (существительных и прилагательных), реже

в глаголах: *цитат-ничеств(о)* ('догматическое пристрастие к цитатам'), *помешательств(о)* ('состояние по глаг. помешаться'), *надува-тельск(ий)* ('предназначенный надувать, т.е. обманывать'), *ловелас-нича(ть)* ('вести себя как ловелас; волочиться'), *фашист-ствова(ть)* ('вести себя как фашист').

Итак, направление процесса переразложения в основе производного слова может быть как регрессивным, так и прогрессивным. Образование сложных аффиксальных морфем в русском языке связано с каждым из указанных направлений. Переразложение возникает в силу того, что информативная нагрузка морфем распределяется в слове неравномерно, семантическая нагрузка в производном слове, имеющем в своем составе две приставки или два суффикса, концентрируется на корневой морфеме и крайней служебной морфеме (вторичной приставке или конечном суффиксе). Семантический вес крайней служебной морфемы объясняется ее словообразовательной функцией — созданием слова с новым значением. Аффикс, попадающий в положение между корнем и крайней служебной морфемой, утрачивает свою деривационную функцию, становясь частью производящей основы. Это приводит к тому, что семантика промежуточного аффикса ослабевает, а сам аффикс подвергается семантической абсорбции.

В итоге вторичная приставка поглощает префикс, расположенный от нее справа, поэтому сложные приставки формируются в результате переразложения прогрессивного характера. Сложные суффиксы, напротив, являются следствием регрессивного переразложения, так как абсорбции подвергается суффикс, находящийся слева от конечного суффикса. Поскольку сложных суффиксов в языке намного больше, чем сложных приставок, можно заключить, что для русского языка наиболее характерным является регрессивное направление структурных изменений в слове.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Аптель К.Ю.* Несколько слов о новейшем психологическом направлении языкознания // Русский филологический вестник (особый оттиск). — Варшава, 1882.
- [2] *Богородицкий В.А.* Лингвистические заметки. Вып. I: О морфологической абсорбции // Русский филологический вестник (особый оттиск). — Варшава, 1881.
- [3] *Богородицкий В.А.* Очерки по языковедению и русскому языку. — Изд. 4-е, перераб. — М.: Госуд. учебно-педагогическое изд-во Наркомпроса РСФСР, 1939.
- [4] *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Избранные труды по общему языкознанию. — М.: Изд-во АН СССР, 1963. — Т. I.
- [5] *Крушевский Н.В.* Лингвистические заметки // Русский филологический вестник (особый оттиск). — Варшава, 1880.
- [6] *Николаев Г.А.* Русское историческое словообразование: Теоретические проблемы. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1987.
- [7] *Ройзензон Л.И.* Славянская глагольная полипрефиксация: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. — Минск, 1970.
- [8] *Шанский Н.М.* Очерки по русскому словообразованию. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968.
- [9] *Ширшов И.А.* Нейтрализация в словообразовании. Учебное пособие. — Ставрополь, 1987.

THE TYPES OF METANALYSIS AND THE FORMATION OF COMPLEX AFFIXES

O.A. Patsyukova

Department of Russian Language
Nizhny Novgorod State Pedagogical University
Ulyanova str., 1, Nizhny Novgorod, Russia, 603950

Two opposite types (regressive and progressive) of metanalysis are described in this article. The connection of each type and the formation of complex affixes (prefixes and suffixes) is considered.

Key words: affixes, prefixes and suffixes, metanalysis, regressive and progressive.